

© 1994 г.

П.Х. ЗАЙДФУДИМ

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РАЙОНАХ РОССИЙСКОГО СЕВЕРА

ЗАЙДФУДИМ Павел Хаскелевич — заместитель министра по делам национальностей и региональной политики РФ.

Введение

Ускоренное индустриальное освоение Севера, игнорирующее его социальное развитие в прошлом, а также переход к рыночным отношениям создали угрозу полного истощения и разрушения демографического потенциала региона.

Усиление социальной защищенности населения Северного региона, создание условий для его полноценной реабилитации — самая острая проблема, стоящая перед Севером. Она требует разработки концепции и комплекса мер — экономических, юридических, демографических, медицинских, социальных, экологических, психологических, направленных на восстановление (компенсацию) прав, здоровья, трудоспособности, условий труда, отдыха, закрепления на Севере квалифицированных и адаптировавшихся к суровым климатическим условиям кадров, выработку механизмов социальной адаптации и поддержки северян в условиях вхождения Российского Севера в рыночные отношения.

В соответствии с этим, по заданию Государственного Комитета России по социально-экономическому развитию Севера, Центром демографии ИСПИ РАН в ноябре 1993 г. было проведено исследование, посвященное проблемам социальной реабилитации населения Российского Севера, имеющее два основных направления: выявление отношения населения к социально-экономическим условиям жизни на Севере; выявление представлений жителей Северного региона о приоритетах и мерах социальной политики по социальной защите северян. Методическая база исследования — анкетный опрос. Объект исследования — население Республики Коми и Архангельской области. В соответствии с выборкой в Республике Коми опрошено 740 человек, в Архангельской области — 750.

Отношение населения к социально-экономическим условиям жизни на Севере

Российский Север принадлежит к тем регионам страны, где особенно заметна сложность процесса принятия политических, экономических решений — как в силу определенной «обнаженности» внутренних структурных, системных связей, так и в силу жесткого переплетения острейших взаимосвязанных традиционных и современных проблем. Первые обусловлены природно-географической средой, историей освоения и спецификой формирования населения Севера, потребительской, ведомственной политикой прежних государственных структур. Вхождение Российского Севера в рыночные отношения не только усугубило существовавшие проблемы, но и породило новые: падение жизненного уровня северян, возникновение и рост безработицы, отток квалифицированных кадров и др. Причем северяне во многих отношениях оказались более ущемленными, чем жители других регионов России по целому ряду жизненно важных показателей: жилищно-коммунальные и бытовые условия, медицинское обслуживание, условия работы, материальное положение, снабжение продовольственными и промышленными товарами, возможности проведения отпуска, культурного досуга, обеспеченность детскими учреждениями и т.д. Влияние общего кризиса выразилось в том, что степень неудовлетворенности условиями жизни у северян в целом весьма высока. Опрошенные жители Республики Коми и Архангельской области не назвали ни одной стороны своей жизни, где бы позитивные перемены преобладали над негативными. При этом характерно, что степень интенсивности негативных оценок респондентов двух регионов по всем показателям условий жизни в Северном регионе практически совпадает — одна лишь чуть выше в Архангельской области.

За последние два—три года, после перехода России к рынку, материальное положение стало хуже у 61,1% респондентов Республики Коми, 62,3% — Архангельской области; отдыхать в период отпуска стали хуже соответственно 54,8% и 56,5%; одеваться — 48,5% и 60,8%; обеспечивать своих детей всем необходимым — 48,9% и 53,9%; питаться — 48,0% и 52,0%; проводить свободное время — 43,6% и 44,0%. Есть только две сферы жизни, где интенсивность негативных оценок несколько меньше — это касается условий работы и жилищно-бытовых условий: она колеблется от 25% до 33%. Здесь в жизни опрошенных в основном мало что изменилось, а жилищные проблемы на Севере как были, так и остались весьма болевыми.

Число респондентов, отметивших позитивные перемены в своей жизни, колеблется в двух регионах от 4% до 12%, причем в Республике Коми их чуть больше, чем в Архангельской области.

Таким образом, различия в географическом положении обследованных районов Севера, в разнообразии климатических условий, степени самодостаточности этих районов, зависящей от уровня развития промышленности, сельского хозяйства, меры энергообеспеченности и т.п., не влияют на ощущения степени ущемленности населения, приоритеты проблем.

Сложность социально-экономической ситуации на Севере, зафиксированная в оценках большинства опрошенных обследованных районов, определяет и характер сегодняшнего материального положения жителей Архангельской области и Республики Коми. Результаты исследования свидетельствуют о том, что удельный вес опрошенных, имевших в октябре—ноябре 1993 г. средний доход своей семьи в 31—60 тыс. руб. и 61—90 тыс. руб. в обоих регионах практически совпадает — по 1/3 в сравниваемых по доходу группах. В целом доля лиц, имевших доход в 31—90 тыс. руб., составила порядка 66% в каждом регионе. Но Архангельская область отличается большей поляризацией доходов, более высоким их уровнем. Здесь в 2 раза меньше лиц со средним доходом на семью до 30 тыс. (15,0%), но зато в 3,3 раза больше респондентов с доходом свыше 91 тыс. руб. (19,0%), чем в Республике Коми.

Что означал этот уровень доходов осенью 1993 г.? Половина респондентов Республики Коми с доходом до 30 тыс.руб. могла позволить себе только покупку продуктов питания, а у 1/3 не хватало средств даже и на это; они близки к грани нищеты. Для людей с несколько большим уровнем доходов (31—59 тыс. руб.) ситуация столь же безрадостна. У 63,3% респондентов Коми и 72,6% — Архангельской области денег по-прежнему хватает (соответственно 52,3% и 63,0%) или даже не хватает (соответственно 11,0% и 8,6%) на приобретение продовольственных товаров. По мере увеличения средних доходов от 60 до 90 тыс. руб. удельный вес двух этих групп уменьшается. Он составил в целом в Коми 44,2%, в Архангельской области — 37,5%. У половины респондентов Республики Коми и 82,9% опрошенных из второго северного региона уже появляются возможности приобретать необходимые продовольственные и промышленные товары. Более крупные покупки откладываются.

Еще более высокий уровень доходов (свыше 91 тыс. руб.) также не дает возможности людям (58,8% в Коми, 82,9% — в Архангельской области) приобретать дорогие (относительно дорогие) вещи. Для них это также дело будущего, когда накопится требуемая сумма.

Приведенные данные красноречиво говорят о том, что значительная часть населения обследованных районов Севера вынуждена отказывать себе в самом необходимом, особенно в сложном положении находятся жители Республики Коми.

Ситуацию с низкой материальной обеспеченностью северяне оценивают как относительно стабильную. Лишь от 16% до 20% респондентов двух регионов ожидают в ближайшие годы улучшения своего материального положения; 21—22% опрошенных обследованных районов считают, что оно ухудшится; от 30% до 39% полагают, что никаких изменений не произойдет. Наиболее пессимистично настроены жители Республики Коми.

Какими же способами северяне пытаются облегчить, улучшить свое материальное положение, свести концы с концами?

Уже сделали или собираются (число опрошенных в % в Республике Коми и в Архангельской области соответственно):

- заняться (или больше заниматься) выращиванием сельскохозяйственных продуктов или разведением скота для себя и своей семьи (50,9; 59,1);
- найти дополнительную работу или приработок (43,3; 40,2);
- перейти на более высокооплачиваемую работу (40,9; 29,4);
- в том числе в бюджетную организацию (25,7; 17,8);
- в том числе в коммерческую организацию (15,2; 11,6);
- отказаться от отпуска (22,6; 14,0);
- делать что-то своими руками на продажу (17,6; 19,0);
- заняться перепродажей вещей или товаров (14,9; 15,9);
- продавать личные вещи, чтобы свести концы с концами (14,7; 10,7);
- отложить оплату квартиры или коммунальных услуг (15,0; 9,9);
- делать что-то другое для улучшения своего материального положения (34,6; 45,4).

Как видим, жители двух обследованных районов, пытаясь найти выход из тяжелого материального положения, используют самые разнообразные средства для его облегчения. Приоритеты этих средств в обоих регионах практически совпадают. Опрошенные жители Республики Коми, чье материальное положение, как было выяснено в ходе исследования, хуже, чем у архангельцев, более активны в изыскании средств и возможностей выхода из кризисной ситуации (они не только намерены что-то предпринять, а от слов перешли к делу). Самыми распространенными средствами изыскания дополнительных возможностей для облегчения своей жизни и жизни семьи в обследованных районах являются: работа на приусадебном участке; дополнительная работа или приработок; смена работы на более высокооплачиваемую; отказ от отпуска. Обращает на себя внимание тот факт, что респонденты из Коми при смене работы отдают предпочтение бюджетным организациям в большей мере, чем архан-

гельцы. Жителям Коми приходится идти на большие жертвы, чем представителям другого северного региона: среди них больше лиц, которые вынуждены продавать личные вещи, отказываться от отпуска, откладывать оплату квартиры или коммунальных услуг.

В целом половина опрошенных в каждом из обследованных районов подчеркнули, что к жизни на Севере в условиях перехода к рынку не приспособились (полностью или частично). Причем, самый низкий уровень приспособления к условиям рыночной экономики характерен для лиц, проживших на Севере более 10 лет. Видимо, истратив много сил, энергии, здоровья на адаптацию к суровым условиям региона, они в той или иной мере исчерпали свои физические, психологические и др. ресурсы для новой, теперь уже экономической адаптации, влекущей за собой и определенную смену системы ценностных ориентаций.

Положение северян осложняется грядущей в период перехода к рынку безработицей. Результаты исследования показывают, что «сильно» и «отчасти» обеспокоено возможностью стать безработными довольно большое количество респондентов в обследованных районах, особенно в Архангельской области — 3/5 против 1/2 в Республике Коми. Уровень обеспокоенности выше среди лиц, родившихся на Севере (49,3% — Коми, 65,5% — Архангельская область), а также среди живущих на Севере свыше 10 лет (49,0% опрошенных архангельцев). Таким образом, старожилов и родившихся в регионе эта проблема волнует больше чем новоселов, не успевших еще прижиться на Российском Севере и не всегда связывающих свою дальнейшую жизнь именно с ним.

Как в Республике Коми, так и в Архангельской области значительное число респондентов (от 53% до 55%) полагают, что найти работу в случае ее утраты будет нелегко.

Трудности в обретении новой работы в случае увольнения могут быть объяснены как объективными, так и субъективными причинами. К числу объективных можно отнести относительную насыщенность рынка труда. По мнению большинства опрошенных в обследованных районах, Север в привлечении дополнительной рабочей силы не нуждается. Эту точку зрения разделяют 65% респондентов в обеих сравниваемых группах. Как видим, региональные различия не влияют на степень единомыслия северян в этом вопросе.

Выявленные оценки на рынке труда в определенной мере подтверждаются тем, что в настоящее время около 2/5 респондентов работают не по специальности. Насыщенность рынка труда Севера объективно затруднит поиски и обретение работы для того абсолютного большинства опрошенных в сравниваемых группах населения (80,5% — Коми, 83,5% — Архангельская область), которое, потеряв работу, намеревается искать ее по месту жительства или же в других северных районах (соответственно 2,3% и 0,9%). Готовность к овладению новой специальностью, выраженная в ответах 20% респондентов в обеих группах, потребует создания налаженной системы профессиональной переподготовки кадров как на Севере, так и в России в целом.

Условия жизни оказывают самое непосредственное влияние на здоровье населения. В экстремальных условиях Севера проблема здоровья становится жизненно важной в большей степени, чем в других районах России. Усредненные статистические показатели могут, хотя и не в полной мере, отразить специфику здоровья северян. Однако для более полного анализа самосохранительного поведения важно изучить представления людей о своем здоровье и влиянии на него специфических условий жизни в Северном регионе. Исследование показало, что последние год—полтора половина опрошенных в Республики Коми и 1/3 в Архангельской области стали болеть чаще, чем раньше, причем от 10% до 14% соответственно — значительно чаще. Эти данные очень тревожны. В то же время, несмотря на то, что здоровье северян резко ухудшается, от 18% до 20% респондентов в сравниваемых группах к врачам не обращались, занимались исключительно самолечением, а от 40% до 44% делали это лишь иногда.

Рассмотрим как общие, так и специфические причины, вызывающие ухудшение здоровья северян, проранжированные в зависимости от удельного веса каждой из указанных респондентами в их комплексе причин.

Ухудшение здоровья связано с (число опрошенных в % в Республике Коми и Архангельской области соответственно):

- сильными переживаниями, стрессами (17,9; 17,3);
- качеством питания (15,7; 19,4);
- экологической обстановкой (11,3; 17,7);
- условиями труда (10,4; 10,9);
- невозможностью восстановления здоровья в районах России с благоприятным климатом (9,8; 8,3);
- плохим медицинским обслуживанием или его отсутствием, переходом к платной медицине (8,4; 4,7);
- жилищными условиями (7,2; 5,3);
- потреблением алкоголя, курением (4,2; 2,3);
- перенесенными заболеваниями, травмами (3,5; 5,2);
- другими факторами (12,6; 10,1).

Как видим, ухудшение связано с комплексом причин; лидеры среди них: стрессы, качество питания, экология Севера, причем последняя немного больше присуща Архангельской области, а плохие жилищные условия и медицинское обслуживание — Республике Коми.

Проведенное исследование позволило выявить представления жителей районов Севера о ряде конкретных условий их жизни: рационе питания, условиях работы, отдыха, жилищных условиях, которые с разной степенью интенсивности отражаются на самочувствии.

Серьезное влияние на здоровье населения Севера оказывают условия труда. 62,7% опрошенных жителей Республики Коми и 82,5% — Архангельской области считают, что условия труда на Севере подвергают риску их жизнь и здоровье. С распространенностью в Северном регионе производств, связанных с опасностью, повышенным риском для здоровья и жизни, очевидна необходимость усиления мер социальной защиты для работающих на них людей.

Жилищно-бытовые условия назвали плохими или даже ужасными 36% опрошенных в каждом из обследованных районов. Оценили их в качестве «средних» половина опрошенных жителей Республики Коми и 44,0% — Архангельской области, а в качестве «хороших» соответственно 9,8% и 17,6%. На наш взгляд, термин «средние» в данной ситуации правомерно рассматривать в качестве синонима оценки «3 балла». По мнению почти половины опрошенных в каждой из сравниваемых групп, перспектив улучшения жилищных условий у них нет: питают надежды на лучшее в отдаленном будущем порядка 20% респондентов в каждой из групп, а имеют перспективы улучшить свои жилищные условия в течение 1—3 лет от 12% до 14% опрошенных. Таким образом, решение жилищной проблемы на Севере, оказывающей немаловажное влияние на состояние здоровья населения, — это процесс сложный, длительный и весьма дорогостоящий.

Качество питания населения в условиях перехода Российского Севера к рыночным отношениям требует к себе особого внимания. Несбалансированность, неадекватность баланса питания, резкое увеличение потребления низкокалорийных продуктов в силу роста цен на продовольствие и сокращения его завоза крайне негативно отражаются на здоровье северян. На вопрос анкеты «В какой мере рацион Вашего питания (по калорийности, наличию витаминов и т.д.) способствует восстановлению сил, сохранению здоровья?» подавляющее большинство опрошенных (72,0% в Республике Коми и 89,1% в Архангельской области) ответили однозначно — «в неполной» или «ни в какой мере». Доля лиц, чей рацион вообще не способствует сохранению здоровья, колеблется в пределах 21—26% в сравниваемых группах. Наиболее остро проблема питания стоит перед жителями Архангельской области.

В современных условиях резко сократились возможности восстановления здоровья в благоприятных климатических зонах, на традиционных курортах, вследствие чрезмерного удорожания тарифов на авиаперевозки и повышения стоимости путевок в санатории, дома отдыха, а также детские здравницы, а материальное положение жителей Севера ухудшилось.

По данным исследования, в 1993 г. 27,9% опрошенных Республики Коми и 32,1% — Архангельской области вообще не брали отпуска. Смогли позволить себе отдохнуть в других районах Севера или России: в Коми — 27,4% респондентов, 32,0% — в Архангельской области. Из респондентов число выезжающих отдохнуть по путевкам в санаторий, дом отдыха, на турбазу, составило 11% по каждому из обследованных регионов, среди снимавших жилье — соответственно по 6%, а подавляющая часть выезжающих жила у родственников, друзей.

Среди тех, кто брал отпуск в текущем году, самую многочисленную группу (67,0% в Коми и 59,5% в Архангельской области) составили те, кто провел отпуск дома, по месту своего проживания — на Севере. Главная причина, в силу которой люди были вынуждены отдыхать дома, — отсутствие средств на полноценный, восстанавливающий силы, здоровый отдых. 42,5% представителей Коми и 32,0% архангельцев указали, что у них не было средств для оплаты путевки, жилья в других районах России, транспортных расходов к месту отдыха и обратно. Другая часть респондентов, отдыхавшая дома, видимо, изначально не имела намерений куда-либо выезжать отдыхать в силу своего материального положения и в большинстве своем использовала отпуск, чтобы поработать на приусадебном участке, вырастить, заготовить впрок, на зиму сельскохозяйственные продукты. Их доля среди проводивших свой отпуск дома, составила 37,5% в Коми и 43,0% среди архангельцев. От 13% до 16% опрошенных в сравниваемых группах использовали свой отпуск для того чтобы подработать.

Таким образом, у большинства жителей обследованных районов отсутствуют реальные возможности для компенсации потерь здоровья, возникающих в борьбе с тяжелым климатом и условиями труда. На наш взгляд, помочь медицинской реабилитации северян могла бы система санаторно-курортных учреждений по южной границе региона.

Приведенные в данном разделе результаты исследования свидетельствуют о чрезвычайно сложной социально-экономической ситуации на Российском Севере, наличии реальной угрозы полного истощения и разрушения его демографического потенциала.

Представления населения о мерах по социальной защите северян

Структурный кризис, сокращение инвестиций, обвальный спад производства, разрушение инфраструктуры, падение жизненного уровня северян ведут к разрушению демографического потенциала Российского Севера, которое, по прогнозам демографов, усугубится и продлится еще не менее 15 лет, если не будут приняты необходимые меры, среди которых социальная защищенность граждан является первоочередным делом.

Выявленные в ходе исследования представления северян о мерах по социальной защите населения Северного региона, эффективности Закона «О гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностям» дают информацию о значимости льгот и потребностях в них жителей Севера, учитывая, что динамичность современных социально-экономических процессов с неизбежностью вносит свои коррективы о приоритетах, направлениях и мерах социальной политики, призванных стабилизировать обстановку на северных территориях и восстановить социальную справедливость в отношении людей, посвятивших свою жизнь освоению этого сурового края.

По данным исследования, российское законодательство, вносящее изменения и дополнения в Закон о государственных гарантиях и компенсациях северянам, далеко не

в полной мере сохраняет их права на выслуженные ими льготы. Практически половина опрошенных в Республике Коми и Архангельской области единодушно высказали мнение о том, что в настоящее время их права на льготы сохраняются незначительно (29,8% в каждой из сравниваемых групп), или же практически не сохраняются (соответственно 16,2% и 20,4%). Более ущемленными в этом плане ощущают себя жители Архангельской области; лица активного трудоспособного возраста; респонденты, прожившие в Северном регионе от 6 лет и более. В Архангельской области особо выделяется группа лиц в возрасте 40—59 лет, среди которых доля критично настроенных по отношению к Закону о гарантиях и компенсациях составила 62,5%, а среди опрошенных жителей Республики Коми, проживших на Севере 6—10 лет, аналогичную позицию заняли 59,5%.

Из совокупности конкретных видов льгот, определенных Законом Российской Федерации, к числу мало или практически не эффективных опрошенных отнесли (в % по группам Архангельской области и Республики Коми соответственно):

1. Более длительный отпуск (56,6; 31,1 (5²));
2. Льготы женщинам: дополнительный выходной день (без сохранения содержания), 36-часовая рабочая неделя (51,6; 27,9 (8));
3. Укороченный стаж выхода на пенсию (49,6; 23,3 (9));
4. Единовременное пособие на каждого члена семьи, компенсация транспортных расходов при переезде к новому месту жительства (45,3; 35,9 (2));
5. Компенсация транспортных расходов в места отдыха (43,8; 33,6 (4));
6. Бронирование жилья по прежнему месту жительства, право на приобретение квартиры, приоритетное вступление в ЖСК, выделение земли для индивидуального строительства, выплата стоимости высвобождаемого жилья на Севере (43,8; 36,4 (1));
7. Более высокий размер пенсии (36,8; 31,0 (6));
8. Более высокий размер стипендий, пособий по безработице (35,5; 34,2 (3)).

Данные результаты позволяют сделать следующие выводы. Во-первых, в ответах респондентов обоих обследованных районов зафиксирована недостаточная эффективность практически всех основных видов льгот, приведенных выше; во-вторых, уровень эффективности льгот значительно оценивается в Республике Коми по сравнению с Архангельской областью; в-третьих, приоритеты льгот в обследованных районах Севера практически не совпадают, что свидетельствует о значительной дифференциации потребностей населения различных регионов Российской Федерации, отличающихся большим географическим, климатическим, экономическим разнообразием, освоенностью территории, развитием инфраструктуры, особенностями регионального подхода к решению проблем социальной защиты населения в условиях перехода Севера к рыночным отношениям. Так, например, к числу недостаточно эффективных льгот, требующих внесения дополнений и изменений в Закон о гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих на Севере, опрошенные Архангельской области в первую очередь отнесли: более длительный отпуск; льготы для женщин; укороченный стаж выхода на пенсию. У опрошенных в Республике Коми совершенно другая иерархия подобных льгот: проблемы жилья; компенсация транспортных расходов при переезде к новому месту жительства; более высокий размер стипендий, пособий по безработице. Последняя льгота опрошенными Архангельской области отнесена к числу наиболее эффективных по сравнению с другими льготами, а в Республике Коми эта льгота входит в число трех, признанных наименее эффективными. Таким образом, очевидно, что льготная политика на Российском Севере должна учитывать его региональную специфику.

¹ Льготы проранжированы в зависимости от их удельного веса в ответах респондентов Архангельской области.

² Цифры во внутренних скобках указывают ранжированные места льгот по Республике Коми.

В ходе исследования опрошенные назвали также ряд дополнительных льгот, которые в переходный период могут рассматриваться в качестве достаточно ощутимых. Среди них: льготное налогообложение; льготы за выслугу лет, малообеспеченным студентам на приобретение теплой одежды, содержание детей, строительство жилья, ежегодное пособие на отдых, оплата различных видов транспортных расходов, повышение надбавок за экологические условия, льготное медицинское обслуживание, ввод ежемесячного коэффициента к зарплате, повышение пенсий (в размере не менее 75% заработной платы), предоставление жилья молодым специалистам, помощь в развитии фермерства и бизнеса, беспроцентные кредиты. Но главное требование жителей обследованных регионов — своевременное введение и выполнение новых и старых законов по льготам для северных территорий.

Учитывая распространенность на Севере производств, связанных с опасностью для здоровья и жизни, кроме рассмотренных выше мер по социальной защите, реабилитации северян, очевидна также необходимость усиления социальной защиты работающих на этих производствах. В ходе исследования выявлено отношение северян к ряду мер, призванных компенсировать издержки работы на подобных предприятиях. С точки зрения 1/3 опрошенных в обеих сравниваемых группах, первоочередной мерой, снижающей риск потерять здоровье на опасных производствах, должно быть специальное медицинское обслуживание. Наряду с этим более 1/4 респондентов в каждом из обследованных районов считают важным и специальное страхование. Дополнительные пенсионные и налоговые льготы, с точки зрения опрошенных, не столь существенны, хотя первые интересуют 21,1% респондентов Республики Коми.

В определенной мере различаются мнения респондентов относительно того, какие структуры должны заниматься социальной защитой северян — государственные, региональные, коммерческие. Значительная доля опрошенных считает, что заниматься социальной защитой лиц, работающих на государственных предприятиях (в учреждениях) должны все: и государственные, и региональные, и коммерческие структуры (41,6% в Республике Коми; 35,3% в Архангельской области). При этом тех, кто рассчитывает только на защиту государства, в Республике Коми в 2,7 раза, а в Архангельской области более чем в 10 раз больше, чем тех, кто рассчитывает исключительно на помощь местной администрации.

Иная картина наблюдается, когда речь идет о занятых в коммерческих организациях: в этом случае уменьшается доля респондентов, ориентированных на социальную защиту всеми упомянутыми выше структурами (22,6% в Коми, 28,0% — в Архангельской области), но возрастает доля опрошенных, рассчитывающих исключительно на коммерческие структуры (соответственно 16,6% и 20,0%). При этом число респондентов, ориентированных только на коммерческие структуры, в Коми в 7, а в Архангельской области в 12 раз больше, чем уповающих на социальную защиту со стороны исключительно государственных структур.

Одной из злободневных социальных проблем Северного региона было и остается пьянство. В сложных климатических условиях некоренные жители как минимум в целях релаксации активно потребляют алкоголь. Что же касается коренных северян, то их организм, генетически не приспособленный к такого рода напиткам, очень быстро реагирует даже на его небольшие дозы. Ситуация в этой области в последние годы резко обострилась в связи с тем, что на Север через многочисленные коммерческие структуры хлынул поток алкоголя, а напряженная, стрессовая социально-экономическая ситуация увеличила число стремящихся снять напряжение с его помощью.

В ответах на открытый вопрос анкеты о проблемах Северного региона, требующих принятия безотлагательных решений, пьянству не было уделено достаточного внимания со стороны респондентов (в силу кризисной социально-экономической ситуации на первый план выходят проблемы выживания). Но, отвечая на специально поставленный вопрос по поводу этого негативного явления, подавляющее большинство опрошенных (83,2% в Республике Коми и 80,5% в Архангельской области)

выразили обеспокоенность проблемой, в том числе серьезную обеспокоенность — около и более половины респондентов в каждой из сравниваемых групп.

Опрошенным было предложено выразить свое отношение к возможным мерам алкогольной политики, учитывающим специфику Северного региона: 1) ввести жесткие санкции за незаконный ввоз и распространение алкоголя; 2) запретить коммерческим организациям продажу алкогольных напитков; 3) в местах традиционного проживания малочисленных народов Севера также запретить продажу алкогольных напитков; 4) ввести санкции за обмен алкогольных напитков на шкуры пушных зверей, рыбу и т.п.

Предложенные меры в целом (полностью или частично) поддержала довольно значительная часть опрошенных — от 56,5% до 75,2% в сравниваемых группах, причем большую поддержку выразили жители Архангельской области. Больше всего приверженцев в обоих обследованных районах оказалось у следующих двух мер: введение жестких санкций за завоз и распространение алкогольных напитков (73,4% в Архангельской области, 71,9% — в Республике Коми); запрещение коммерческим организациям продажи алкоголя (соответственно 75,2% и 70,2%).

Меньше всего одобрения выражено по поводу запрещения продажи алкогольных напитков в местах традиционного проживания малочисленных народов Севера (соответственно 61,4% и 46,3%). Высказались против данной меры около и чуть больше 1/3 респондентов в каждой из сравниваемых групп. Предложение введения санкций за обмен алкогольных напитков на шкуры пушных зверей, рыбу и т.п. поддержали 69,3% респондентов в Республике Коми, и 56,5% в Архангельской области. Выражение неодобрения по поводу последних двух мер, вероятно, связано с тем, что определенная часть респондентов (их родственников, друзей, знакомых) именно таким образом компенсирует нехватку денежных средств, поставляя (или приобретая) спиртные напитки в обмен на продукты охоты и рыбной ловли.

Учитывая рост алкоголизации населения Севера, особенно коренного, генофонд которого наиболее подвержен разрушительному воздействию алкоголя, а также истребление в этой связи биологических богатств Севера, представляется целесообразным восстановить на его территориях реальную государственную монополию на производство и продажу спиртного.

Для выработки механизмов действенной поддержки северян в условиях вхождения Российского Севера в рыночные отношения, необходимо знание того, какие из мер социальной политики, по мнению жителей региона, должны играть на Севере, по сравнению с другими районами России, особую роль. Ответы на данный вопрос выявили приоритеты основных потребностей жителей обследованных районов, определили ведущие направления поддержки северян в современных условиях.

Количество сторонников определенных мер распределено по группам респондентов Республики Коми и Архангельской области (в % соответственно) следующим образом:

1. Снабжение продовольственными и промышленными товарами (20,6; 22,7);
2. Оплата труда, компенсации, пособия, соответствующие суровым условиям Севера (17,2; 20,0);
3. Обеспеченная старость в соответствии с годами, отработанными в суровых условиях Севера (18,4; 19,4);
4. Качественное медицинское обслуживание (15,3; 16,3);
5. Возможность решить свои жилищные проблемы на Севере или в других районах России (9,4; 6,1);
6. Возможность восстановить свои силы, здоровье в районах России с благоприятным климатом (8,4; 6,4);
7. Возможность решить свои жилищные проблемы в случае возвращения на родину в другие государства бывшего Союза (4,5; 3,0);
8. В случае потери работы на Севере возможность выехать и устроиться на работу в других районах России (4,1; 3,1);

9. Возможность вернуться на родину и устроиться на работу в государствах бывшего Союза (2,1; 2,2).

Приоритеты системы социальных потребностей опрошенных жителей Республики Коми и Архангельской области практически совпадают. Главное — это снабжение; улучшение материального положения; обеспеченная старость; качественное медицинское обслуживание, т. е. речь идет о самом необходимом, без чего проживание на Севере влечет за собой весьма тяжелые последствия.

Несмотря на трудности, переживаемые Российским Севером, его жителей не покидает надежда, что путь к рынку, предпринимаемые меры по реализации реформ принесут им личное благополучие, экономическую свободу, причем доля оптимистов выше в Архангельской области. Удельный вес респондентов, уверенных и сохраняющих определенные надежды на перемены к лучшему, составил в Архангельской области 56,5%, в Республике Коми — 46,8%. Данная группа в Коми в 1,2, а в Архангельской области в 1,7 раз превысила число пессимистов, не уверенных в улучшении своей жизни. Но в то же время доля оптимистов, твердо уверенных в своем будущем, в составе опрошенных невелика: 7,6% в Республике Коми, 12,8% — Архангельской области. Таким образом, надежды у северян еще остались, но уверенности очень мало.

Приведенные данные в целом свидетельствуют о целесообразности продолжения работы над развитием Закона «О гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» в связи с динамично меняющимися представлениями о значимости различных льгот и потребностях северян в них. Очень многое на Севере может решить переход на государственную протекционистскую политику в этом регионе в условиях перехода к рынку. Это касается расширения системы льгот; жесткого регулирования завоза генеральных грузов, в том числе продовольственных и промышленных товаров; повышения уровня жизни северян (путем пересмотра шкалы налогообложения денежных доходов жителей северных территорий, введения ежеквартальной индексации заработной платы); охраны здоровья, увеличения продолжительности жизни; усиления государственного контроля за реализацией обязательного медицинского страхования; создания сети санаторно-курортных учреждений по южной границе Северного региона для обеспечения медицинской реабилитации населения; обеспечения жильем путем создания строительных комплексов в разных регионах России, осуществляющих строительство для северян; создания системы государственной демографической экспертизы проводимых на Севере экономических преобразований.

Реализация данных мероприятий поможет ослабить социально-экономическую напряженность на Севере, приостановить процесс разрушения демографического потенциала в этом чрезвычайно важном для России регионе.